КАНАЛ ДАМАРЫК

Какие каналы есть в Ташкенте? Бозсу, Анхор, Салар и Карасу назовут, должно быть, все. Чиланзарец, наверняка, вспомнит про Актепу и Бурджар, старогородец не забудет Калькауз. А ещё? Дамарык (он же Дамаши) – пожалуй, наименее известный из крупных водотоков Ташкента. **Какие каналы есть в Ташкенте? Бозсу, Анхор, Салар и Карасу назовут, должно быть, все. Чиланзарец, наверняка, вспомнит про Актепу и Бурджар, старогородец не забудет Калькауз. А ещё? Дамарык (он же Дамаши) – пожалуй, наименее известный из крупных водотоков Ташкента.**

Даже среди жителей массива Каракамыш не все знают, что одноимённая речка, «заныривая» под мост между кварталами 2/1 и 2/2, с этого места сворачивает вбок. С другой стороны, как ни в чём не бывало, выплёскивается поток – но он уже носит новое название. Отвод, то есть «дочерний» канал, забирает себе и направление, и большую часть воды Каракамыша. Оставим обиженного «отца» ворчать в подземной трубе и проследуем за Дамарыком.

Виды на самой окраине Ташкента, где находится Дамарык, для нынешней столицы экзотичны. Сразу за его отделением на крутых берегах смыкается плотный коридор деревьев, который местами совсем закрывает лучи яркого летнего солнца.

Ясенелистные клёны далеко протягивают свои кроны над каналом, а плакучие ивы буквально купаются в воде. Любители окунуться да рыбаки с удочками, которые

встречались поначалу, скоро исчезли, а заодно исчез и мусор. Повернувшись спиной к массиву Каракамыш на юге, кажется, что ты и вовсе не в городе – из-за могучих зелёных красавцев едва видна частная застройка с севера.
Цвет воды в Дамарыке – зеленоватый с бурой примесью: видимо, она интенсивно размывает лёссовые берега. Когда обрывы загладились, к руслу вплотную подступили хрупкие домики – не опасно ли?
Ещё дальше берега «поменялись ролями» — на севере появились многоэтажки массива Тансыкбаев, а к югу расстелилась сельская местность.
Там кипела работа: прореживали ряд тополей и вырубали кустарник. Плакучие ивы с двух сторон уже были обрезаны. Засохшие ветки и небольшие деревца местами валили прямо в воду. От растительного мусора, который жгли на месте, над каналом висел дым.
К счастью, субботник своими силами – это не приезд бригады лесорубов, серьёзных опасений картина не вызывала. И всё же вспомнилась судьба зелёных посадок вдоль других каналов. Каких-то десять лет назад по самому центру Ташкента, вдоль набережной Анхора, тянулись густые «тугаи». Сейчас там всё больше попадаются пни. Прошлой осенью, в ходе благоустройства каналов, была ликвидирована целая роща клёнов в укромном местечке за Бурджарской ГЭС.

Как сообщали СМИ, ТЭО генплана Ташкента предусматривает реконструкцию ирригационной сети. В частности, в центральных районах города благоустройство будет проведено вдоль каналов Бозсу (0,8 км), Калькауз (1 км), Кечкурук (1,5 км), Дамарык (1 км)…. Не будет ли связана реконструкция с вырубками и обрезками?
От грустных мыслей отвлекло громкое пение иволги. Ярко-жёлтый с чёрным самец перелетал с урючины на урючину. Зона Дамарыка явно полюбилась этим птицам, их доводилось слышать и выше. Встречались, кроме того, обыкновенные скворцы – которые вопреки названию, далеко не самые обычные птицы в Ташкенте. В Интернете читал, что здесь можно увидеть даже перепелов — пожалуй, на живописном жёлтом поле, которое открывалось за тополями, они и впрямь находят приют.
Тополя, тем временем, кончились, на их месте появился металлический забор. Хотя благоустроители с кострами остались позади, едкий запах только усилился. Тогда я подумал, что его разносит ветер – качались и таинственно шуршали тростники.

У массива Олимпия берега совсем оголились. Тем удивительней было увидеть большой тополь, который рос прямо из середины потока. Как он сумел здесь закрепиться?

Вот, наконец, и граница города. Здесь на канале находится гидроузел Навойлик. Небольшая часть воды уходит в канал-водовыпуск, который дальше делится на два арыка для полива. Живительная влага и тенёк фруктовых деревьев не дают засохнуть густой траве – и прямо на территории гидроузла пасутся коровы.
Из оставшейся воды половина по большому каналу-водосбросу возвращается в

Каракамыш. Перепад высот на коротком пути очень велик, так что русло проложено в виде гигантской лестницы из пологих участков и водоскатов. То-то же раздолье мальчишкам резвиться среди брызг!
Увы, сбрасывалась здесь не только вода. По западному берегу канала тянулась свалка из строительных отходов – вместе с мешками, в которых их, видимо, привозили.
Однако эта картина не шла ни в какое сравнение с видами Карасу. Вы удивитесь: «Он же на другом конце города!». Конечно, это канал Карасу Правобережный. Но в Ташкенте есть и другой Карасу – между Дамарыком и Каракамышом.
Собственно каналом или арыком этот водный объект назвать трудно: течение отсутствует

совсем, на дне глубокого оврага даже ветер не создаёт ряби. Скорее, Карасу похож на узкое вытянутое озеро, в котором застаивается вода. Окраска воды в нем заставляет вспомнить ужастики про зомби. Зелёный цвет обычно радует глаз, но такая зелень говорит лишь о далеко зашедшем гниении. У поверхности во множестве плавают ветки, которые осыпались с сухих деревьев и постепенно покрываются чёрной массой. В этот же пейзаж вписываются мостик и трубы – насквозь ржавые и в каких-то клочьях.

Выше русло сплошь затянуто ряской, но даже в одёжке из болотной растительности оно выглядело лучше…

Главный же мотив «композиции» на Карасу составляют пластиковые бутылки. Похоже, сами местные жители воспринимают арык в качестве клоаки: бытового мусора хватало и

там, где больше некому сорить. Хотя у большой свалки его количество возросло в разы.

Десятигектарная свалка уже прославилась, в том числе, в Интернете, повторять эти статьи я не буду. Отмечу только: среди вывезенной сухой листвы ещё тлели огоньки – вот откуда стелился запах гари. Каково же здесь дышать осенью, в разгар поджогов?! Видимо, единственной реакцией на внимание журналистов стал металлический забор, отгородивший отходы от водоохраной зоны канала. Охранять воды Карасу, наверное, не сочли нужным. Место выхода арыка на поверхность и вовсе в частном владении: здесь разместился птичий двор.

А ведь Карасу даёт приют не только домашним птицам! В зарослях прямо у свалки камышницы пестовали уже второй выводок за год. У этих водяных курочек или,

по-научному, пастушковых, наблюдается интересное поведение: подросшие птенцы из первого выводка остаются помогать родителям с младшими братьями и сёстрами. Такое вот семейство и обосновалось среди тростников: мать и отец, чёрные с ярко-красной бляшкой на голове; старшая дочь – бурая с белым, без «украшений», и сплошь чёрный пушистик-малыш.

Но ещё больше удивила меня другая встреча: громко запищал и выдал себя кирпично-голубой красавец – зимородок! Я посчитал бы, что птичка просто залетела с Дамарыка, если б не встречал этот вид на Чукаркуприке в похожей обстановке. Зимородок ведь рыбоядная птица – неужели есть и рыба?! Ну не торжество ли жизни — в этой, казалось бы, мёртвой воде?!

Александр РАЙКОВ
sreda.uz, 20.7.2013г.
Фото автора

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Telegram

20.07.2013